

УДК 81.366

ОБРАЗОВАНИЯ НА -(ЕН)СКИЙ/-(ЕН)ЧЕСКИЙ, -(ЕН)СТВО/-(ЕН)ЧЕСТВО В РУССКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Сулейбанова М.У., Магомадова А.И.

Чеченский государственный университет, Грозный, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Интерфиксальные образования на -енческий окончательно вытесняют своих конкурентов и становятся единственно возможными производными от основ на – ение. Возможности их образования расширяются. Они производятся преимущественно в тех же двух контрастных сферах речи – профессионально-терминологической и разговорной. Образования на -енский, -енство уходят из употребления в первой трети XX в. По направлению к современности употребительность безытерфиксных производных все уменьшается. В 60-е годы такие образования отмечаются лишь в речи представителей старшего поколения или с установкой на шутку. В современном языке преимущественная область образования прилагательных на -енческий – терминологическое и профессиональное словообразование (ср.: сужденческий, предложенческий, поведенческий, стихосложенческий и др. под.).

Ключевые слова: интерфиксальные образования, производные, основы на – ение, терминологическое и профессиональное словообразование

EDUCATION ON – (EN) SKY / – (EN) CAL – (EN) GUSTS / – (EN) HONORS IN THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE

Suleybanova M.U., Magomadova A.I.

Chechen State University, Grozny, e-mail: sulejbanova.ru@mail.ru

Interfiksalye education -enchesky completely displace its rival to con and become the only possible derived from stems in -ix. Possibility of expand their education. They are produced mainly in the same two game-contrast sub areas of speech – professional terminology and colloquial. Education on ensky, -enstvo go out of use in the first third of the XX century. Toward the modern derivatives upotrebiteľnost bezyterfikсных all reduced. The 60s are marked obrazovaniya only speech of the older pokoleniya or installing a joke. In today's language the predominant area of education on enchesky adjectives – terminological and professional word formation (cf.: suzhdnchesky, predlozhenchesky, behavioral, and other stihoslozhenchesky. Under.).

Keywords: education interfiksalye derivatives is based upon -ix, terminological and professional word-formation

Изменения в морфонологической структуре производного слова – один из самых медленных процессов в языке. «Подтачивание» действующих морфонологических норм происходит исподволь, незаметно, потому что они охраняются как бессознательными привычками говорения, так и сознательной борьбой за устойчивость литературного языка. Морфонологические изменения обнаруживаются наиболее ощутимо в словах, производных от основ особого рода, это:

- производные от заимствований, имеющих основы с исходом на гласные;
- производные от аббревиатур разных типов;
- производные от топонимов;
- производные от названий (в том числе несколько словных) всякого рода – учреждений, обществ, механизмов, изданий и т. п.

Слова этих типов составляют небольшую часть общего лексического состава языка. Некоторые из них мало частотны. Они находятся на периферии языковой системы. Однако особенности строения таких слов, чуждые исконным словам русского

языка, со временем могут оказывать влияние и на общие закономерности строения и сочетания морфем в русском языке. Изменения, происходящие в области редких слов, можно уподобить передовой линии фронта в развитии языка [3].

Перечисленные группы слов не являются однородными в структурно-семантическом отношении. Однако их объединяет одна важная особенность: строение многих из таких слов не типично для русского литературного языка, они малознакомы говорящим, поэтому их включение в структуру производного слова особенно настоятельно требует сохранения их основы в неизменном виде. К тому же многие из подобных слов не имеют традиционно устойчивых способов использования в словообразовании.

В языке советской эпохи эти типы слов стали встречаться чаще, чем раньше, поэтому влияние их возросло. Резко увеличился состав лиц, употребляющих такие слова. Однако новые носители литературного языка очень часто усваивали литературный язык из вне семейных источников, благодаря чему в их речи отсутствовали

некоторые языковые «частности» – большей частью особенности, не связанные непосредственно со смысло-различием (например, некоторые виды морфонологических чередований).

Все эти обстоятельства определили специфический характер изучаемого материала, а также методику его собирания. Широко использовались данные текстов разных жанров, начиная с 1900-х годов до наших дней, а также записи современной устной речи [4].

На протяжении изучаемого полувека истории русского литературного языка завершается борьба между образованиями на *-(ен)ский/-(ен)ческий, -(ен)ство/-(ен)чество*, начавшаяся еще во второй половине XIX в. [3, с.379-382]. Во второй трети XX в. интерфиксальные образования на – енский окончательно вытесняют своих конкурентов и становятся единственно возможными производными от основ на – ение. Возможности их образования расширяются. Они производятся, преимущественно, в тех же двух контрастных сферах речи – профессионально-терминологической и разговорной, о которых выше упоминалось как о наиболее чутких к различным словообразовательным новшествах, как о своеобразных лабораториях по созданию инноваций. Образования на *-енский, -енство* уходят из употребления в первой трети XX в. Вот несколько примеров их функционирования в 20–30-е годы:

в глазах *домпросвещенского* конструктивизма («Вестн. иск.», 1922, № 5); приводит... к тому глупому *приключенскому* хламу, которым засорен наш рынок («Комс. пр.», 11 авг., 1925);

Каково *непротивленство!* («Нов. мир», 1926, № 5);

Однако в 20–30-е годы употреблялись и прилагательные на *-енский*: Поставлено это пародийное представление как повод для обозрения. Моменты *обозренческого* порядка вырастают на общем фоне острой пародии и только оттеняют основной иронический замысел постановщика («Печать и революция», 1926, № 3);

В единичных случаях от фамилий на *-ский* образуются прилагательные такого же типа, как от фамилий, не имеющих формы прилагательного, т.е. с интерфиксом *-ов-* и суффиксом *-ск-*. При этом может происходить изменение производящей основы: *Вознесенский* – *вознесенковский, Рождественский* – *рождественковский* и *рождественковский*. Например: Возникают опасения, как бы этот обещающий молодой поэт не поддался «*вознесенковской*» эквилибристике словом («Лит. газ.», 2 апр. 1963).;

По направлению к современности употребительность безытерфиксных производных все уменьшается. В 60-е годы такие образования отмечаются лишь в речи представителей старшего поколения или с установкой на шутку:

– Это здание *учрежденское*, сразу видно; Надоели мне эти *отделенские* устремления. Надо объединяться, а не отделяться!

В современном языке преимущественная область образования прилагательных на *-енческий* – терминологическое и профессиональное словообразование (ср.: *сужденческий, предложенческий, поведенческий, стихосложенческий* и др. под.). Там производство таких прилагательных диктуется требованиями системности терминологии: иметь наименования признаков, соотносительные с терминами на *-ние*. Примеры:

Нейрофизиология целостных *поведенческих* реакций (Из выступления акад. Черниговского на Общем собрании АН СССР, 4 февр. 1964); Изложенная теория преодолевает односторонние «*поведенческие*» теории происхождения языка [1, с.125].

Говоря научным языком, существуют два вида приспособляемости – морфологическая... и чисто «*поведенческая*», которая характерна для человека («Техн. – мол.», 1965, № 2);

в противовес подобным «*разоруженческим*» мероприятиям («Лит. газ.» 8 июня 1957);

Прилагательные на *-енский, -енческий* не вполне еще утверждены нормами литературного языка. Показательно, что нередко на письме такие прилагательные заключаются в кавычки (см. примеры выше), а в устной речи выделяются интонационно. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что нередко образования такого рода высмеиваются сатириками.

В фельетоне И. Ильфа и Е. Петрова «Когда уходят капитаны»: Кто отобразит сахароварение в художественной литературе? – задумчиво говорит сахарный командующий. Пора, пора включить писателей в *сахароваренческие* проблемы.

Само производство прилагательных на *-енческий*, по-видимому, не вызывает затруднений, о чем свидетельствует их постоянное возникновение в живой устной нетерминологической речи. Вот несколько примеров из устной речи 60-х годов:

– Сейчас не поощряется *восхваленческое* искусство;

– Этот Сектор *утвержденческий*? (о заседании сектора);

– Там были такие *исступленческие* крики.

Прилагательные на *-енческий* образуются и от существительных со значением про-

цесса и от существительных с конкретными значениями.

(Ср.: *восхваленческий, разоруженческий, поведенческий и предложенческий, учрежденческий, домоуправленческий, отделенческий*) [2, с.68-69].

Свидетельством общего роста интерфиксальных образований по сравнению с безынтерфиксными может служить также вытеснение ряда распространенных производных от топонимов, не содержащих интерфиксов, однокоренными интерфиксальными образованиями. Уходят из употребления такие бытовавшие в первые десятилетия XX в. слова, как *мароккский* (ср. *марокканский*), *явский* (ср. *яванский*), *соррентский* (ср. *соррентийский*), *самофракский* (ср. *самофракийский*);

в составе сложного слова:

американо-европейский (ср. *американо-европейский*),

в производных от названий национальностей:

негрский (ср. *негритянский*).

То же явление наблюдается в современной речи. Так, из двух конкурирующих прилагательных *филевский* и *фильский* (от *Фили*) второе воспринимается как неправильное, редкое.

Старое безынтерфиксное производное от названия острова *Кижы* – *кижский* (*кижский* погост, *Кижский* музей-заповедник, *кижский* архитектурный ансамбль) в современной устной речи нередко заменяется производным с интерфиксом *-ов-* (Это ваш *кижевский* знакомый?; Он специально приехал писать *кижевские* закаты).

Наконец, для общего роста интерфиксации показательно то, что интерфиксальные модели широко используются в тех случаях, когда морфологическая структура слова не требует этого – по закону аналогии. Об этом свидетельствуют и данные Вопросника по словообразованию. Так, например, название детеныша *каракала* в 624 случаях образуют по интерфиксальной модели (*каракальчонок*) и в 1451 случае по безынтерфиксной (*каракаленок*), т.е. число образований с интерфиксами составляет 42% образований без интерфиксов, хотя применение интерфикса в этом случае морфологически не обусловлено.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Проспект работы «Основные проблемы общего языкознания». – М., 1959.
2. Гловинская М.Я. Фонологическая подсистема редких сл (на материале заимствований) современного русского литературного языка. – КД., М., 1965.
3. Даниленко В.П. Имена существительные (нарицательные) как производящие основы современного словообразования // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М., 1964, – С. 68–69.
4. Земская Е.А. Словообразование русского литературного языка. – М.,1968. – С. 25.
5. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. – М., 1964. – С. 379–382.
6. Вестник искусства. – 1922. – № 5.
7. Новый мир. – 1926. – № 5.
8. Печать и революция. – 1926. – № 3.
9. Техника – молодежи. – 1965. – № 2.
10. Комсомольская правда. – 11 авг., 1925.
11. Литературная газета. – 8 июня 1957.
12. Литературная газета. – 2 апр. 1963.